

Александр Валентинович Амфитеатров

Женщина в общественных движениях России



Женское нестроение

Александр Амфитеатров

**Женщина в общественных
движениях России**

«Public Domain»

1905

Амфитеатров А. В.

Женщина в общественных движениях России /

А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1905 — (Женское нестроение)

«Французскій критикъ Реми де Гурмонъ доказываетъ очень искусно и остроумно, что международный типъ «барышни» родился во Франціи между 1800 и 1810 годами, представляя собою, такимъ образомъ, продуктъ новыхъ экономическихъ и нравственныхъ условій, созданныхъ въ обществѣ революціоннымъ переломомъ и ростомъ третьяго сословія. Въ XVIII вѣкѣ «барышень» не было: были женщины-дѣти, выходившія замужъ въ 13–15 лѣтъ, и были «молодая дѣвушки», которыя, оставшись почему-либо безбрачными до двадцати лѣтъ и выше, вели приблизительно тотъ же образъ жизни, какъ ихъ юныя замужнія подруги, при весьма снисходительномъ отношеніи къ тому общества, воспитаннаго энциклопедистами въ здравомысленномъ уваженіи къ законамъ природы» Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

I	6
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Валентинович Амфитеатров

Женщина въ общественных движеніи въ Россіи

1

¹ Публичная лекція, прочитанная въ Парижѣ въ пользу Высшей Русской школы общественныхъ наукъ въ Парижѣ.

I

Французскій критикъ Реми де Гурмонъ доказываетъ очень искусно и остроумно, что международный типъ «барышни» родился во Франціи между 1800 и 1810 годами, представляя собою, такимъ образомъ, продуктъ новыхъ экономическихъ и нравственныхъ условій, созданныхъ въ обществѣ революціоннымъ переломомъ и ростомъ третьяго сословія. Въ XVIII вѣкѣ «барышень» не было: были женщины-дѣти, выходившія замужъ въ 13–15 лѣтъ, и были «молодые дѣвушки», которыя, оставшись почему-либо безбрачными до двадцати лѣтъ и выше, вели приблизительно тотъ же образъ жизни, какъ ихъ юныя замужнія подруги, при весьма снисходительномъ отношеніи къ тому общества, воспитаннаго энциклопедистами въ здравомысленномъ уваженіи къ законамъ природы. Вольтеръ опредѣлилъ женскій вопросъ своего вѣка коротко, ясно и полно въ сатирической фразѣ «Вавилонской принцессы»: – Если дѣвушекъ не выдаютъ замужъ, онѣ выходятъ сами. Нѣсколько засидѣвшаяся въ дѣвцахъ, молодая особа – обычная героиня изящной литературы XVIII вѣка, изъ которой добрыхъ трехъ четвертей нельзя дать въ руки современной барышнѣ, и житейскихъ романовъ, о которыхъ намъ оставили мемуары господина въ родѣ Жака Казановы. Экономическая перестройка Франціи Великою Революціей нанесла смертельный ударъ раннимъ бракамъ и, удлиннивъ для женщины выжидательный періодъ обязательной дѣвственности, вызвала къ жизни ту борьбу съ поломъ по охранительнымъ началамъ идеалистической морали, что называлась въ XIX вѣкѣ воспитаніемъ женщины и быстро выработала типъ «барышни» – прочный и устойчивый даже до сего дня.

Провѣряя русскій интеллигентный бытъ въ первое десятилѣтіе XIX вѣка, не трудно замѣтить, что въ немъ, отраженными лучами, совершается та же эволюція женская, что и во Франціи: падаетъ ранній бракъ, исчезаютъ галантные нравы, развивается охранительное идеалистическое воспитаніе. Это періодъ, когда вымираютъ женскіе *esprits forts*, философи-вольнодумки XVIII столѣтія, въ родѣ княгини Дашковой, всплывавшія въ екатерининскій вѣкъ странными островами-оазисами на мутномъ океанѣ всероссійскаго невѣжества.

Вымираютъ не только лица, вымираетъ самый идеаль честолюбиваго мужеподобія, порождавшій княгинь Дашковыхъ и ея многочисленныя копіи въ миниатюрѣ. Вымираетъ женскій типъ, который, вырвавшись изъ душнаго периннаго плѣна допетровскихъ теремовъ и пьянаго плѣна ассамблей самого Петра Великаго, впервые взялся за умную книгу и попалъ въ разсудочныя объятія Бейля, Даламбера, Гиббона, Монтескье. Онъ велъ переписку съ Гриммомъ, Дидро и Вольтеромъ, вдохновлялъ «Наказъ» Екатерины II, сочинилъ рядъ малоталантливыхъ, но умныхъ и злыхъ комедій и сказку о царевичѣ Хлорѣ, обличилъ шарлатана «въ великомъ кофтѣ» Калиостро и, въ лицѣ Дашковой, президентствовалъ въ «Россійской Де-Сіансѣ академіи». У домашняго очага этотъ женскій типъ и самъ жилъ несчастно: какому мыслящему существу могли дать счастье странныя чудища, которыми сатирическая литература и мемуары изображаютъ намъ русскихъ мужей XVIII вѣка! – и дѣлалъ несчастными свои семьи. Вѣрнѣе будетъ сказать, что онъ былъ заживо мертвъ, пока оставался прикованнымъ къ домашнему очагу, и просыпался къ жизни, только разорвавъ цѣпь и опрокинувъ очагъ. Устраивая государственные перевороты, законодательствуя, объявляя и ведя войны, интригуя при дворѣ и посольствахъ, типъ русской политической авантюристики, за множествомъ внѣшняго интереса, рѣшительно не имѣлъ времени упражняться въ нравственномъ самосовершенствованіи. Философскія схемы морали онъ принялъ на слово, усвоилъ отлично и цитировалъ, по надобности, съ большою и изящною находчивостью. Но съ собственными чувственными страстями, обуревавшими слабую плоть, покуда бодрствовалъ мощный духъ, боролся плохо. Поэтому, властвуя, онъ раздарилъ въ крѣпость своимъ любовникамъ чуть не полъ-Россіи, а въ обществѣ отражался такимъ фантастическимъ спокойствіемъ убѣжденнаго разврата, что мѣткое слово итальянскаго историка, подхваченное впоследствии Герценомъ, не безъ основанія харак-

теризовало русскій XVIII вѣкъ, какъ «трагедію въ публичномъ домѣ». Женщина екатерининской эпохи – большой, возвышенный, образованный и благожелательный умъ, заключенный въ распутнѣйшемъ и безстыднѣйшемъ тѣлѣ. Теоретическая школа самоуправленія, квартирующая въ совершенно не признающемъ управленія, анархически буйномъ и первобытно чувственномъ организмѣ. Вѣкъ высоконравственныхъ дѣвочекъ, которыя, вырастая, обращались въ куртизанокъ.

Прекрасныя слова, мысли и чувства добродѣтельной Софьи въ фонвизинскомъ «Недорослѣ» развиваются, съ еще большимъ краснорѣчіемъ, въ запискахъ самой Екатерины II и ея наперсницы Дашковой, – въ запискахъ любой изъ авантюристокъ эпохи, большого ли, малаго ли калибра. Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ посчастливилось открыть анонимный манускриптъ – автобіографію какой-то великосвѣтской сыщицы Екатеринина двора².

Эта госпожа, въ подломъ ремеслѣ своемъ, шага не сдѣлаетъ, чтобы не оборониться красивымъ афоризмомъ Дидерота или сильною фразою Руссо. Русскій XVIII вѣкъ умѣлъ отлично честно читать, мыслить, учиться, чувствовать, говорить и писать, но съ еще большимъ великолѣпіемъ умѣлъ падать въ грязь и безпечно барахтаться въ лужѣ, слитой изъ вина, крови и афродизіастическихъ напитковъ. Страшно сильныя, крѣпкія выносливыя физически, эти богатырки XVIII вѣка, въ большинствѣ, прожили очень долгую жизнь и еще въ тридцатыхъ, сороковыхъ даже годахъ прошлаго столѣтія смущали своихъ высоконравственныхъ и богомольныхъ выучекъ пословицами изъ «Кандида», моралію изъ «Фоблаза» и религіей по Бэйлеву лексикону. У большинства оставались позади дикія бури страстей, а то и кровавыя пятна преступленій, но онѣ жили безъ раскаяній. Не имѣли ихъ и общій образецъ, идеаль и кумиръ эпохи авантюристокъ: цербстская принцесса, которая, безъ всякихъ правъ и возможностей, умѣла сдѣлаться русскою императрицею и, хотя природная нѣмка, создала, наполнила собою и воплотила, неразрывно связанный съ ея именемъ и образомъ, и удивительно русскій, изъ русскихъ русскій, блистательный и отвратительный вѣкъ. Онѣ не вѣрили въ будущую жизнь и боялись смерти лишь какъ процесса конечнаго уничтоженія, и умирали онѣ странно: на полу, въ неудобоназываемомъ мѣстѣ, какъ Екатерина II. И подъ незаряженнымъ пистолетомъ ночного разбойника Германа, какъ та *Venus Moscovite*, что впослѣдствіи стала ужасною «Пиковою дамою» Пушкина. Нельзя не сожалѣть, что ни одинъ изъ первоклассныхъ русскихъ писателей не занялся типомъ придворной авантюристки съ должнымъ вниманіемъ, и она осталась добычей уголовныхъ мелодраматическихъ лубковъ Сальяса, Всеволода Соловьева и, въ лучшемъ случаѣ, Лѣскова и Данилевскаго. Во Франціи съ этимъ дворянскимъ поколѣвіемъ полупендантокъ, полукуртизанокъ, своего рода «Матерей» стараго режима, покончила оптомъ трагедія гильотины. У насъ онѣ измерли медленнымъ гніеніемъ, часто самую смерть ихъ обращавшимъ въ грязную гримасу пошлѣйшаго водевиля. Послѣдняя изъ нихъ, – Ольга Жеребцова, соучастница Палена и др. въ заговорѣ на жизнь Павла I, – дожила до встрѣчи и знакомства съ молодымъ Герценомъ и оказала ему нѣкоторую поддержку въ эпоху первой ссылки его.

² Онѣ напечатаны въ моей книгѣ «Недавніе люди» (Спб. 1901 г. Изд. Вольфа) подъ названіемъ «Таинственная корреспонденка».

II

Итакъ, Софья, – бывшая героиня «Недоросля», а впоследствии ея величества камер-фрейлина, лежитъ безъ ногъ и умираетъ, презрительно ворча на новый вѣкъ, и увѣренная, что Бонапарте только потому вышелъ въ императоры, что на свѣтъ нѣтъ уже ни матушки-царицы, ни Потемкина, ни Суворова. Въ смежности съ имѣніемъ старухи тянется рядъ помѣщичьихъ владѣній средняго достатка, душъ по 300, по 400. Вотъ, на примѣръ, деревня и усадьба бригадира Дмитрія Ларина, выгодно женившагося въ Москвѣ на юной особѣ, которая уже врядъ ли держала когда-либо въ нѣжныхъ рукахъ своихъ хоть единую изъ полныхъ трезвою логическою сухостью и пряными галльскими остротами, любимыхъ книгъ своей екатерининской мамы. Зато – «она любила Грандисона» и переписывала въ альбомъ чувствительные стихи Карамзина, Шаликова, а также монологи изъ трагедій Озерова. Впоследствии Гоголь, устами Хлестакова, расскажетъ намъ о дамскихъ альбомахъ много смѣшного. Мы прочтемъ въ нихъ:

Двѣ горлицы покажутъ
Тебѣ мой хладный прахъ,
Воркуя, томно скажутъ,
Что умерла въ слезахъ...

Прочтемъ ломоносовскую оду – «О, ты, что въ горести напрасно на Бога ропщешь чело-вѣкъ» и рядомъ – «Мы удалимся подъ сѣнь струй»... Прочтемъ и:

Законы осуждаютъ
Предметъ моей любви,
Но кто, о сердце, можетъ
Противиться тебѣ?

Дамскіе альбомы стараго добраго времени проклинали, какъ язву, Пушкинъ, надъ ними издѣвался И. С. Тургеневъ, въ нихъ на зло писалъ непристойныя двусмысленности Лермонтовъ. Между тѣмъ, альбомы эти принесли много посмертной пользы именно тѣмъ писателямъ, которые, при жизни, отъ нихъ больше всѣхъ страдали. Дамскіе альбомы жили страшно долго. Я, на примѣръ, очень хорошо помню изъ своего дѣтства альбомъ моей матери, съ благоговѣнно переписаннымъ «Демономъ» Лермонтова, съ запретными политическими балладами Алексѣя Толстого, съ убитыми цензурою стихами изъ «Несчастныхъ» Некрасова, и т. п. Въ странѣ, лишенной свободной печати, рукописная литература неистребима, и всякій способъ ея распространенія и сохраненія заслуживаетъ глубокой благодарности потомковъ. Осмѣянные дамскіе альбомы съ томными горлицами надъ хладнымъ прахомъ и съ чело-вѣкомъ, ропшущимъ на Бога, сберегли русской литературы огромную и лучшую долю Пушкина, Лермонтова, Рылѣева, Полежаева, Грибоѣдова, Огарева, – и именно дамскіе альбомы, потому что та часть поэтическаго творчества нашихъ корифеевъ, о сохраненіи которой позаботились мужскія тайныя тетради, могла быть въ большинствѣ съ успѣхомъ позабыта безъ всякой потери для авторовъ, скорѣе даже не безъ выигрыша въ ихъ репутаціи. Пушкинская ода «Вольность» и «Кинжалъ» ползли альбомнымъ порядкомъ почти 70 лѣтъ! Если эти и имъ подобныя историческія стихотворенія не угасли безслѣдно, это – заслуга исключительно сафьянныхъ книжекъ съ серебряными застежками, куда съ любовью и трепетомъ переписывали ихъ женскія руки – отъ подружки къ подружкѣ и изъ поколѣнія въ поколѣніе. Женская переписка отличается отъ мужской завидной точностью; она воспроизводитъ текстъ съ педантическою аккуратностью, весьма часто сохраняющею даже ошибки оригинала. Сличая, ходившіе по рукамъ въ шестидесятыхъ

и семидесятихъ годахъ, списки запретнаго романа «Что дѣлать», мнѣ неоднократно приходилось встрѣчать, повторенныя въ нихъ разными женскими почерками, однѣ и тѣ же опечатки въ подлинномъ текстѣ журнала «Современникъ». Итакъ, простимъ госпожѣ Лариной ея альбомъ – тѣмъ болѣе, что, какъ всѣмъ извѣстно, – переѣхавъ съ супругомъ въ деревню и переживъ въ ея кислой прозѣ первыя жестокия разочарованія отъ поэтическихъ вдохновеній Ричардсона, Стерна, Мармонтеля, Карамзина и Шаликова, она очень скоро все позабыла: альбомъ, корсетъ, княжну Полину, стиховъ чувствительныхъ тетрадь, стала звать Акулькой прежнюю Селину

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.